

УДК 81'367: 811.511.142: 811.161.1

Н. Б. Кошкарева

*Институт филологии СО РАН, Новосибирск
Новосибирский государственный университет*

Типовые синтаксические структуры в языках разных систем как отражение единиц языка и речи

Статья посвящена вкладу М. И. Черемисиной в теорию общего синтаксиса. Ее работы заложили основы для описания синтаксического яруса языка как системы языковых единиц, представляющих единство плана выражения и плана содержания. В продолжение идей М. И. Черемисиной предлагается ввести понятие «типовая синтаксическая структура», которая представляет собой структурное единство, допускающее варьирование в плане содержания. Это понятие позволяет проследить трансформацию элементарных простых предложений, репрезентирующих единицы языка, в речевые построения и показать системность этого процесса.

Ключевые слова: элементарное простое предложение, типовая синтаксическая структура, единица языка, единица речи, хантыйский язык, русский язык.

Большое количество работ М. И. Черемисиной в сфере простого предложения посвящено обоснованию идеи существования на синтаксическом уровне основной единицы языка – *элементарного простого предложения* (ЭПП), которое представляет собой единство плана выражения и плана содержания: его структурная схема, включающая минимум обязательных компонентов, отражает одну пропозицию [Черемисина, 1989; 1992; 1993а; 1993б; 1995а; 1995б; 1997а; 1997б; 1998а; 1998б; 1998в; 2003; Черемисина, Колосова, 1988; 1994; 1998; Черемисина, Скрибник, 1996; Серээдар и др., 1996]. Майя Ивановна считала себя последовательным сосюрианцем и выстраивала синтаксический ярус как языковую систему исходя из примата структурных признаков. По ее мнению, количество единиц синтаксического яруса не должно превышать 100, что и подтвердили исследования синтаксиса сибирских языков. Синтаксические единицы предстают прежде всего как структурные образования, обладающие определенной семантикой.

Целью данной статьи является определение еще одного понятия, характеризующего план выражения предложения, как простого, так и полипредикативно-

Кошкарева Наталья Борисовна – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института филологии СО РАН, заведующая кафедрой общего и русского языкознания Новосибирского государственного университета (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; koshkar_nb@mail.ru)

Сибирский филологический журнал. 2015. № 2
© Н. Б. Кошкарева, 2015

го, – *типовая синтаксическая структура* (ТСС), которое обеспечивает возможность сравнительно-сопоставительного анализа синтаксического яруса в языках разных систем. ТСС представляют собой устойчивые синтаксические построения с прототипическими значениями, своего рода «синтаксические примитивы» – базовые простейшие конструкции.

Набор ТСС невелик и для языков номинативно-аккузативного строя в целом одинаков. Для ЭПП он соответствует основным типам пропозиций и представлен двумя разновидностями в соответствии с характером передаваемой информации и способом ее выражения:

1) событийные пропозиции (бытийно-пространственные, акциональные и статальные), описывающие положение дел в реальной действительности. Изосемическим способом их выражения являются ТСС с глагольными предикатами;

2) логические пропозиции (характеризации и реляции), отражающие умозаключения о наблюдаемых признаках и свойствах субъектов в форме ТСС с именными предикатами.

1. ТСС, являющиеся репрезентациями событийных пропозиций.

1) ТСС $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}} \text{LEX}^{\text{Loc/DF/DS}} V_f^{\text{Ex/Mot}}$ с семантикой бытия/местонахождения и движения, где $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}}$ – субъект-эксисциенс в форме основного (именительного) падежа; $\text{LEX}^{\text{Loc/DF/DS}}$ – обязательная позиция локализатора, которая может выражаться морфологически разными способами, на что указывает обозначение LEX ‘лексема’, под которым подразумевается возможность заполнения этой позиции словами разных частей речи – именами существительными в разных падежных формах, в том числе с предлогами, наречиями или местоимениями; при глаголах местонахождения – это статический локализатор-локатив, обозначающий местонахождение субъекта в пределах определенного локума, при глаголах движения – динамический локализатор, обозначающий начальную (директив-старт) или конечную (директив-финиш) точку движения; $V_f^{\text{Ex/Mot}}$ – глагол бытия, местонахождения или движения.

2) ТСС $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ag}} N_{\text{ACC}}^{\text{Pat}} V_f^{\text{Act}}$ с семантикой акционального воздействия. Обязательными компонентами являются агенс $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ag}}$ (активно действующий субъект) и пациент $N_{\text{ACC}}^{\text{Pat}}$ (испытывающий воздействие объект), грамматически различающиеся при помощи номинатива и аккузатива, а также акциональный глагольный предикат V_f^{Act} .

3) ТСС $N_{\text{НОМ}}^{\text{Exp}} V_f^{\text{Stat}}$ с семантикой состояния, в состав которой входят позиции субъекта-экспериенцера и статального предиката. Наиболее характерной реализацией пропозиции состояния является ТСС с глагольным одновалентным предикатом. Однако в зависимости от типа субъекта (лицо или окружающая среда) и разновидности претерпеваемого состояния способы выражения данной пропозиции варьируют в широких пределах: позицию субъекта может занимать имя в форме одного из косвенных падежей, а длительное пребывание в некотором состоянии может грамматически интерпретироваться как характеристика и выражаться при помощи именных предикатов.

2. ТСС, являющиеся репрезентациями логических пропозиций.

1) ТСС $N_{\text{НОМ}}^{\text{Descr}} \text{ADJ} / N^{\text{Qual}} (\text{cop})$ с семантикой характеристики, где $N_{\text{НОМ}}^{\text{Descr}}$ – позиция субъекта-дескриптива, $\text{ADJ} / N^{\text{Qual}} (\text{cop})$ – позиция предиката-квалитатива, который выражается именем прилагательным в случае качественной характеристики и именем существительным при таксономической (вписывание в класс) характеристики. Компонент **(cop)** символизирует факультативную позицию вспомогательного глагола – выразителя предикативных категорий модальности, темпоральности и персональности.

2) ТСС $N_{\text{НОМ}}^{\text{Rel1}} N_{\text{Rel2}} (\text{cop}) N_i^{\text{Rel2}}$ с семантикой реляции (отношения субъекта к другим субъектам или отношения между разными номинациями одного и того

же субъекта) включает обозначения двух участников ситуации – релянтов ($N_{\text{НОМ}}^{\text{Rel1}}$ и $N_{\text{НОМ}}^{\text{Rel2}}$) и реляционного предиката $N^{\text{Rel}}(\text{cop})$.

ЭПП является изосемической реализацией определенной ТСС. В зависимости от лексического наполнения одна и та же ТСС может быть репрезентацией элементарного либо неэлементарного простого предложения. Переходу элементарного предложения в неэлементарное способствует замещение актантных позиций словами абстрактной семантики, а также процессы метафоризации: преломление типовой ситуации в психической, интеллектуальной, эмоциональной или социальной сферах приводит к сдвигу в семантике и ее усложнению.

На основе ТСС путем компрессии, редукции и др. механизмов упрощения или усложнения структуры и семантики предложения образуются неполные речевые реализации простых предложений, а также неэлементарные простые, осложненные и сложные предложения. В данной работе используется термин «полипредикативная конструкция». Он трактуется как родовой по отношению к предложениям, за которыми в европейской терминологической традиции закреплены термины «осложненные»¹ и «сложные» предложения. И те и другие выражают отношения между событиями и явлениями действительности, но противопоставляются друг другу на формальном основании – использовании разных стратегий кодирования нередко одних и тех же отношений.

Рассмотрим статическую локативную ТСС $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}} \text{LEX}^{\text{Loc}} V_{\text{f}}^{\text{Ex}}$ и возможности ее семантического наполнения в русском и хантыйском (казымский диалект) языках.

В зависимости от грамматической специфики этих двух языков в структуре ТСС отражается обычный для данного языка порядок следования компонентов и специфические морфологические показатели. Так, для русского языка данная ТСС предстает в виде: для варианта со значением бытия – $\text{LEX}^{\text{Loc}} V_{\text{f}}^{\text{Ex}} N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}}$ ‘где-то существует / имеется что-то’; для варианта со значением местонахождения – $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}} V_{\text{f}}^{\text{Ex}} \text{LEX}^{\text{Loc}}$ ‘что-то находится где-то’. Они различаются характером актуального членения и местом актуализуемого компонента. Для хантыйского языка с обязательной позицией предиката в конце предложения эта ТСС имеет вид: $\text{LEX}^{\text{Loc}} N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}} V_{\text{f}}^{\text{Ex}}$ – для значения существования и $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}} \text{LEX}^{\text{Loc}} V_{\text{f}}^{\text{Ex}}$ – для значения местонахождения.

Изосемические реализации данной ТСС в русском и хантыйском языках совпадают: позицию $N_{\text{НОМ}}^{\text{Ex}}$ занимает имя, обозначающее «бытующий предмет», – это может быть местоимение или имя существительное – одушевленное или неодушевленное; позицию предиката занимает глагол бытия или местонахождения, позицию локализатора – обозначение того или иного пространства. Например: *Лодка отца стоит на берегу*; *Хопэм тата щи омэсэ* ‘Моя лодка здесь ведь стоит.’ Эти примеры репрезентируют элементарные простые предложения, в которых каждая позиция заполняется изосемически – словами тех грамматических и денотативных классов, которые соответствуют стальной локативной семантике.

Морфологические различия могут быть существенными, но они не нарушают эквивалентности реализаций данной ТСС в разных языках. Так, в русском языке в позиции LEX^{Loc} могут стоять имена существительные в разнообразных предложно-падежных формах со значением местонахождения, которые конкретизируются в соответствии граммемами, выделенными И. А. Мельчуком: 1) ин- ‘в’;

¹ Говоря об осложненных предложениях в данном контексте, мы имеем в виду предложения с обособленными причастными, деепричастными, инфинитивными, разного рода субстантивными оборотами, оставляя в стороне предложения, осложненные вводными конструкциями и вставками, обращениями, а также однородными членами, связанными между собой сочинительной связью.

- 2) супер- 'на'; 3) суб- 'под'; 4) анте- 'перед'; 5) пост- 'сзади'; 6) ад- 'на боку'; 7) апуд- 'у/около'; 8) циркум- 'вокруг'; 9) интер- 'между/среди'.

Используя обозначение «эссив» для выражения локативного значения, получаем для русского языка девять структурно-семантических вариантов моделей существования и местонахождения: инэссивный, суперэссивный, субэссивный, антеэссивный, постэссивный, адэссивный, апудэссивный, циркумэссивный, интерэссивный, – каждый из которых может быть представлен серией грамматических вариантов в зависимости от предложно-падежной формы в локативной позиции. Приведем фрагмент системы локативных моделей русского языка (табл. 1).

Таблица 1

Фрагмент системы
статических локативных моделей ЭПП в русском языке ²

Структурно-семантический вариант	Модель существования	Модель местонахождения
Постэссивный	за N ₅ ^{Loc} V _f ^{Ex} N ₁ ^{Ex}	N ₁ ^{Ex} V _f ^{Ex} за N ₅ ^{Loc}
	«за ориентиром имеется что-то»	«что-то находится за ориентиром»
	<i>За домом разбит розарий... (Я живу в удивительном мире // Сад своими руками. 2003.01.15)</i>	<i>Вот его суть: четкое разделение участка на две зоны – небольшую парадную, перед домом, и более масштабный сад «для своих» за домом. («Великая американская мечта» на восемнадцати сотках // Ландшафтный дизайн)</i>
Постэссивный	позади N ₂ ^{Loc} V _f ^{Ex} N ₁ ^{Ex}	N ₁ ^{Ex} V _f ^{Ex} позади N ₂ ^{Loc}
	«позади ориентира имеется что-то»	«что-то находится позади ориентира»
	<i>Позади дома стоят машины, грузчики носят в них ящики с фруктами и овощами (Ю. Пешкова. Пустили сэра в огород // Домовой)</i>	<i>Вход в них располагается с улицы, а участок или внутренний двор находится позади дома и имеет выход к морю (Г. Калмыков. Фестиваль домов в Суоми // Ландшафтный дизайн)</i>
Инэссивный	в N ₆ ^{Loc} V _f ^{Ex} N ₁ ^{Ex}	N ₁ ^{Ex} V _f ^{Ex} в N ₆ ^{Loc}
	«внутри локуса имеется что-то»	«что-то находится внутри локуса»
	<i>В доме есть светлая терраса, каминный зал, кухня, прихожая, три спальни, холл, два санузла, подсобные помещения (А. Быков. Охота за домами // Homes & Gardens)</i>	<i>Ну а вдова его, Татьяна, стала жить себе да поживать в доме около деревишки Пенино (Влезли в петлю по незнанию // «Криминальная хроника»)</i>

² Примеры, приводимые в статье, собраны с привлечением ресурсов Национального корпуса русского языка (www.ruscorpora.ru).

Структурно-семантический вариант	Модель существования	Модель местонахождения
Суперэссивный	$\text{на } N_6^{\text{Loc}} V_f^{\text{Ex}} N_1^{\text{Ex}}$	$N_1^{\text{Ex}} V_f^{\text{Ex}} \text{ на } N_6^{\text{Loc}}$
	«на поверхности локуса имеется что-то»	«что-то находится на поверхности локуса»
	<i>На столе первоначально должны находиться только солонка и перечница</i> (Н. Шевцов. Уют новогоднего стола // Труд. 1988.12.31)	<i>Этот документ лежит сейчас на столе у Михаила Касьянова...</i> (Всех на пенсию // Коммерсантъ-Daily. 2003)
Апудэссивный	$\text{при } N_6^{\text{Loc}} V_f^{\text{Ex}} N_1^{\text{Ex}}$	$N_1^{\text{Ex}} V_f^{\text{Ex}} \text{ при } N_6^{\text{Loc}}$
	«в границах локуса имеется что-то»	«что-то находится в границах локуса»
	<i>При заводе имеется машинно станция (МТС) и отделение сельскохозяйственной химии</i> (Новости компаний // «Аграрный журнал». 2002. № 1–2)	<i>Жить Петр Иванович остался при школе.</i> (С. Шац. Доброе сердце // Трамвай. 1991. № 4)

Отличительной чертой русского языка является отсутствие локативной падежной формы, которая бы передавала пространственные отношения без предлога. Соответственно, система моделей русского языка представлена предельно конкретными вариантами, которые детально дифференцируют пространственные отношения. Им противопоставлены конструкции, в которых наречия в позиции локализатора указывают на пространственные отношения в самом общем виде, например: *Здесь находится школа.*

В хантыйском языке есть пространственные падежи, которые выражают пространственные отношения в общем виде, ср.: *Аукаукэм тунты хот=эн* (дом=ЛОС) *вөл* 'Бабушка в берестяном доме живет'. При необходимости конкретизировать пространственное отношение употребляются послелогии при именах в форме основного падежа, например: *Иињи илпийэн ай хэлыьэ* 'Под окном маленькая ель'.

Несмотря на формальные различия (наличие / отсутствие падежа недифференцированной пространственной семантики; употребление имени существительного с предлогами / послелогии в форме основного падежа в хантыйском или в разнообразных падежных формах в русском языке; особенности в дроблении пространства), в целом выражение пространственных отношений в рамках русских и хантыйских изосемических ТСС является эквивалентным.

Различия касаются путей метафоризации этих ТСС, которые приводят к образованию на основе одного и того же построения и элементарных, и неэлементарных простых предложений, а также полипредикативных конструкций. Проследим, каким образом может заполняться каждая позиция в составе рассматриваемой ТСС.

Любой компонент данной ТСС может быть выражен неизосемически, что приводит к формированию переносных значений ТСС и / или усложнению ее семантики. Набор возможных метафорических вариантов ТСС специфичен для каждого языка.

Так, в русском языке возможно свободное заполнение позиции предиката глаголами других лексико-семантических групп (ЛСГ), например глаголами со зна-

чением проявления признака свечением или звучанием (табл. 2), что приводит к усложнению семантики фразы: она приобретает дополнительное значение качественной характеристики. Так, предложение *Вдали зеленеют луга* отражает компрессию двух пропозиций – бытия и качественной характеристики: *вдали находятся луга, луга зеленые*. Соответственно, на основе статической локативной ТСС в русском языке возникает речевое построение с усложненной семантикой.

Таблица 2

ЛСГ глаголов-предикатов
в составе статической локативной ТСС в русском языке

ЛСГ глаголов	Существование	Местонахождение
Глаголы собственно бытия: <i>бытовать, быть, водиться, жить, значиться, иметься, наличествовать, оказаться, продолжаться, состоять, сосуществовать, существовать, числиться</i> и др.	<i>Последним в списке значился «А. А. Ильцев, лингвист»</i> (А. Житинский. Брат мой меньший)	[<i>Описываю моих жен в том же порядке, в каком</i>] ³ <i>они значатся у меня в записной книжке</i> [под рубрикой «расход на баню, сигары, свадьбы и цирюльню»] (А. Чехов. Мои жены)
	[<i>Мне остается добавить, что в моей библиотеке имеется</i> комментированное издание этой рукописи (Б. Хазанов. Хроника о Картафиле)]	[<i>Анод и сетка лампы Н.Н.С. были сделаны из железа, а катод – из алюминиевой проволоки,</i>] <i>отходы которой имелись на заводе осветительных ламп в Тулаеве</i> (Митьки. Русский патент)
Глаголы бытия-существования в определенном месте и пространстве: <i>висеть, гнездиться, гостить, дежурить, жить, зимовать, лежать, находиться, ночевать, обитать, обосновываться, оставаться, помещаться, присутствовать, проживать, сидеть, стоять, тесниться, толкаться, торчать, устраиваться, ютиться</i> и др.	<i>Но в душе его гнездилась непонятная тоска</i> (Ф. Искандер. Люди и гусеницы)	[<i>Огромный дом, где</i>] <i>мать, сестра и он гнездились в двух куцых комнатах с четырёхметровыми потолками</i> [раздражал Дейнеку] (Д. Симонова. Первый)
	<i>...И в инкубаторе лежало маленькое дитя</i> (Л. Петрушевская. Бедное сердце пани)	[<i>А вижу,</i>] <i>вроде я в тятином дому-то лежу, на кровати</i> (В. Шукшин. Сны матери)
	<i>В ней помещается и желудок, и пищевод, и сердце, и легкие, и все остальные внутренние органы змеи</i> (В. Постников. Почему у змеи такая длинная шея?)	<i>...Бокс помещался на четвёртом этаже</i> (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей)
	<i>В высоких, почти в рост человека хатках ютятся семьи бобров</i> (И. Соколов-Микитов. Бобры)	<i>Я ютился с женой в грязном подвале</i> (О. Глушкин. Письмо для Бога)

³ В квадратные скобки заключен фрагмент предложения, необходимый для понимания контекста, но не относящийся непосредственно к репрезентации рассматриваемой ТСС.

ЛСГ глаголов	Существование	Местонахождение
Глаголы со значением проявления своего существования звучанием: <i>барабанить, бить, блять, булькать, выть, гавкать, гоготать, горланить, греметь, грохотать, дребезжать, жужжать, журчать, каркать, квакать, клетотать, крякать, кряхтеть, кудахтать, кукарекать, куковать, лаять, мычать, мяукать, орать, петь, пищать, ржать, свистеть, скрежетать, скрипеть, скулить, сопеть, стонать, тарахтеть, трезвонить, тренькать, трещать, трубить, урчать, ухать, фыркать, хлопать, хрипеть, чавкать, чирикать, чмокать, шаркать, шелестеть, шипеть, шуметь, шушать, щебетать</i> и др.	<i>Пахло смолой, озером и земляникой; где-то в небе верещали невидимые пичужки</i> (А. Стругацкий, Б. Стругацкий. Трудно быть богом)	<i>Тучи мелких птиц верещали в кронах деревьев</i> (М. Панин. Камикадзе // Звезда)
	<i>В теплом воздухе что-то настойчиво и негромко гудело, [разом, едва солнце влетало в новый прозор, повышая тон]</i> (А. Эппель. Дробленый сатана)	<i>Народ уже гудел в зале и фойе</i> , [в конце устного журнала обещали показать «Серенаду солнечной долины», взятую в фильмофонде] (В. Орлов. Альтист Данилов)
	<i>Солнце еще грело, в небе шелестели листья, опадая с деревьев, и я вспомнил слова нашего преподавателя</i> (Ю. Петкевич. Ччь // Октябрь. 2003)	<i>Широкий и ровный ветерок тянет с далёкого моря, шелестит в кукурузной листве</i> (Ф. Искандер. Дедушка)
	<i>На столе ведущего трезвонили сразу три телефона, все реально действующие</i> (М. Баконина. Девять граммов пластита)	<i>Телефон трезвонил в пустом сельском доме, расположенном на берегу дивного озера</i> (Э. Рязанов, Э. Брагинский. Тихие омуты)
Глаголы со значением проявления своего существования свечением: <i>алеть, багроветь, белеть, буреть, голубеть, желтеть, зеленеть, золотиться, краснеть, лиловеть, пестреть, розоветь, румяниться, рыжеть, светлеть, седеть, сереть, синеть, темнеть, чернеть</i> и др.	<i>На юге чернеет полоса чахлого, редкого леса</i> (В. Обручев. Земля Санникова)	<i>...Небольшое дупло таинственно чернело в стволе дерева</i> [примерно в метре над головой Андрея] (В. Богомолов. Момент истины (В августе сорок четвертого)).
	<i>На белых березках у опушки лежали огненные пятна и ярко золотилась зелень, а в глубине рощи уже синели тоненькие стволы и зеленели сочные темные чащи</i> (М. Арцыбашев. У последней черты)	<i>Тогда бы сбегали в лес. Лес синее вдали</i> (К. Сергиенко. До свидания, овраг)

ЛСГ глаголов	Существование	Местонахождение
Глаголы со значением появления и исчезновения: <i>возникать, возникнуть, воссоздаться, воцаряться, всплывать, заводиться, зарождаться, материализоваться, назревать, нарастать, образоваться, появиться, прорезываться, реализоваться, родиться, создаваться, учреждаться, вымерзать, вымирать, высыхать, гаснуть, заканчиваться, кончаться, прекращаться, пропадать, разрушаться, растаять, раствориться, тухнуть, угасать</i>	<i>В связи с этим в «Вечернем Звоне» надолго воцарилось веселье (Т. Мамаладзе. «Здравствуй, осел!» // Дружба народов. 1999. № 7)</i>	<i>Она воцаряется исключительно в месте Святое (А. Архангельский. Есть ценностей незыблемая скала // Известия. 2002.06.16)</i>
	<i>В оскорбленном сознании Семена всплыла давняя реприза (А. Инин. Три темы, три темы...)</i>	<i>Она собиралась всплыть в океане, [среди льдов и айсбергов, но по ошибке очутилась здесь] (Ю. Вийра. Балкон // Трамвай. 1991. № 11)</i>
	<i>И высоко-высоко вверху, в холодной сверкающей пустоте вновь родился из воды Снег, [чтобы в своё время выпасть на землю и укрыть её от морозов] (Э. Шим. Снег и кисличка)</i>	<i>Но ведь я родился тут, на Западе (Ю. Мамлеев. Конец света / Простой человек)</i>

В хантыйском языке в статической локативной ТСС характеризующие предикаты невозможны, глаголов типа *синеть, краснеть, зеленеть* в хантыйском языке нет, тем самым подобного усложнения семантики не происходит, реализации данной ТСС остаются в пределах элементарного простого предложения пространственной семантики.

Специфической линией развития переносных значений в русском языке является заполнение позиции N_1^{Ex} не именем бытующего предмета, а словами, обозначающими часть одушевленного или неодушевленного предмета (партитив). Это влечет за собой сокращение вариантов заполнения позиции предиката, где остается возможность только для ее замещения глаголом *быть*. Позицию LEX^{Loc} занимают имена, обозначающие не географическое пространство, а одушевленный или неодушевленный предмет, например: *У рыб есть плавники, но нет легких*. Неизосемическое заполнение позиций приводит к сдвигу в семантике построений, формально соответствующих статической локативной ТСС: хотя исходная физическая сфера сохраняется, но она модифицируется и переходит из «внешней» по отношению к субъекту во «внутреннюю» сферу.

Подобное неизосемическое заполнение позиций влечет за собой еще одно следствие – актуализацию припропозитивных смыслов, которая в конечном счете ведет к сдвигу семантики в сторону характеристики. Предложения типа *В университете есть аудитории; У стола есть ножки; У нее есть глаза* возможны только в определенных коммуникативных условиях, когда говорящий подтверждает на-

личие данного факта на фоне сомнения или коммуникативного конфликта, непонимания. Но реальное функционирование подобных фраз без частиц или других средств, маркирующих уверенность / неуверенность в достоверности сказанного, сомнительно. Более естественными выглядят фразы *В университете ведь есть аудитории* (поэтому мы сможем провести там семинар); *У нее, конечно, есть глаза* (поэтому она способна разглядеть эти предметы) и др. Естественным расширением подобных высказываний является появление при имени в позиции субъекта квалификаторов – характеризующих или нумеративных, например: *В университете много аудиторий*; *У стола четыре ножки*; *У нее красивые глаза*. Но их семантика уже не пространственная, а характеризующая. Соответственно, предложения, структура которых соответствует ТСС статической локализации, становятся неизосемическим средством выражения отношений характеристики. Структурное отличие от канонических предложений характеристики, построенных по структурной схеме $N_1 \leftrightarrow (\text{cop}) \text{ADJ}_{1/5}$ (*Глаза у нее красивые*), состоит в однозначной рематизации предикативного признака.

Возможен и другой вариант заполнения субъектной и локативной позиций, когда в позиции N_1 стоит имя предметной семантики, а позицию локатива занимает личное местоимение или личное существительное, например: *У него / у брата / у Петра есть дом, машина, гараж*. В этом случае происходит перенос значения из физической сферы в социальную: подобные высказывания имеют значения обладания, т. е. наличия того или иного предмета в личной сфере субъекта. Это пример метафорического переноса из одной сферы в другую на основе нетипичного заполнения позиции локализатора.

В хантыйском языке при заполнении позиции локатива именем с названием лица подобного переноса в социальную сферу не происходит, значение предложения остается в рамках физической сферы. Высказывание типа *Вўлылан йайэн хуца* ‘Олени=твой у старшего брата’ обозначает временное нахождение оленей у старшего брата, оно не означает, что брат вступил в права обладания ими. В подобных примерах имеются ограничения на порядок слов: локализатор стоит в рематической позиции, что соответствует семантике местонахождения, тогда как в русском языке перенос в социальную сферу происходит на основе высказываний с другим порядком слов – с локализатором в позиции темы, т. е. на основе высказываний существования.

Если в позиции N_1 стоит имя абстрактной семантики, а позицию локатива занимает имя со значением лица, то происходит перенос в психическую, интеллектуальную или эмотивную сферы, ср.: *У него бывают видения / прозрения / нервные срывы*. Такой перенос связан с нетипичным для статической локативной ТСС замещением позиции субъекта. Локативная конструкция в таком случае актуализирует узуральность событий (частотность, неоднократность того, что происходит с субъектом), т. е. является одним из средств выражения припропозитивного аспектуального смысла.

Есть еще одна специфическая для русского языка возможность формирования переносных значений рассматриваемой ТСС, которая возникает при заполнении позиции предиката модусными глаголами, а позиции локализатора – именем пропозитивной семантики, например: *В работе постулируется существование разных форм жизни во Вселенной*. Фраза, по структуре соответствующая статической локативной ТСС, является неэлементарной модус-диктумной, служит для компрессии диктумного содержания и выведения на первый план модусного смысла, что вообще типично для русского языка, в котором пропозитивное содержание может свертываться, уступая иерархически более высокое место – позицию предиката – модусному глаголу. Это высказывание можно трансформировать в изъяснительное сложноподчиненное предложение, которое является изосемическим

средством выражения модус-диктумных отношений: *В работе постулируется, что во Вселенной существуют разные формы жизни.*

Таким образом, неизосемическое заполнение позиций приводит к тому, что ТСС статической локализации служит либо для переноса значения в социальную сферу, либо для рематизации характеризующего предиката, либо для выражения припропозитивной аспектуальной семантики в рамках других типовых ситуаций, либо для свертывания диктумного содержания с целью выведения на первый план модусной семантики, т. е. утрачивается изосемичность языковой единицы. Фразы, построенные по той же самой ТСС, репрезентируют не единицу языка, а являются речевыми построениями (табл. 3).

В хантыйском языке данная ТСС такими широкими возможностями смыслового варьирования не обладает, но допускает метафоризацию в другом направлении – из физической сферы пространственных отношений во временную, что является типичным направлением развития метафорических значений «пространство» → «время». Это происходит в том случае, когда позицию локализатора занимает либо имя существительное в падежной форме локатива со значением времени, либо причастие с тем же падежным суффиксом, например:

Йэтэн хулуйэва хотэн вөлмэл.

йэт=эн	хулуйэва	хот=эн	вөл=м=эл
вечер=LOC	все	дом=LOC	быть=PP=3PI

‘Вечером все, оказывается, дома были.’

Лов эвалт ил вухалмалэн мўв кятна лоухемэс.

лов	эвалт	ил	вухал=м=ал=эн	мўв=∅	кятна
лошадь	с	вниз	спускаться=PP=3Sg=LOC	земля=NOM	надвое

лоухем=эс=∅
расколоться=PAST=SUBJ/3Sg
‘Когда он с лошади спускался, земля надвое раскололась.’

Как инфинитная форма глагола, причастие открывает новые места в предложении, которые заполняются «на втором ярусе», подчиняются причастию. Так формируется полипредикативная конструкция, существование которой обеспечивается наличием в падежной системе хантыйского языка локатива как падежа с общей пространственной семантикой, которая закономерно трансформируется во временную.

Итак, в русском и в хантыйском языках изосемические варианты ТСС статической локализации в целом совпадают: они репрезентируют разнообразные случаи положения субъекта в разных типах физического пространства. Можно сравнивать в деталях, насколько подробно дифференцированы пространственные отношения в том или ином языке. Но самые существенные различия между языками касаются возможностей формирования переносных значений в рамках данной ТСС. В русском языке они довольно широки и охватывают как варьирование в рамках элементарного простого предложения (перенос из физической сферы в социальную), так и формирование смыслов, не свойственных данной ТСС и переводящих высказывания с этой структурой в разряд неэлементарных. В хантыйском языке семантика данной ТСС более конкретна, а возможности метафоризации ограничиваются типичным переносом из пространственной сферы во временную, при которой высказывание превращается в полипредикативную конструкцию с новыми местами для дополнительных компонентов предложения.

Заслугой М. И. Черемисиной и ее последователей, выполнивших описание моделей элементарных простых предложений как единиц языка в языках разных

Таблица 3

Пути преобразования элементарных предложений в неэлементарные
(на примере речевых реализаций пропозиции существования в разных сферах)

N_1^S	V_f	LEX^{Loc}	Сфера	Пример
Лицо, предмет	Глаголы бытия и наличия: <i>быть, существовать</i> ; глаголы местонахождения: <i>находиться, висеть, стоять</i> ; глаголы проявления признака: <i>темнеть, мелькать</i> и др.	Географическое пространство	Физическая («внешняя» по отношению к субъекту)	<i>Отец живет в деревне</i> <i>На поляне растут цветы</i> <i>В небе то и дело мелькали стаи птиц</i> <i>За рекой темнел лес</i>
Часть одушевленного или неодушевленного предмета (партитив)	<i>быть</i>	Одушевленный или неодушевленный предмет	Физическая («внутренняя» по отношению к субъекту)	<i>У рыб нет легких</i> Актуализация припропозитивных смыслов: <i>В университете много аудиторий</i> <i>У стола четыре ножки</i> <i>У каждого человека есть сердце</i> <i>*У нее красивые глаза</i> (→ характеризация)
Имя предметной семантики	<i>быть</i>	Лицо	Социальная – обладание	<i>У него есть дом, машина, гараж</i>
Имя абстрактной семантики	<i>быть</i>	Лицо	Психическая	<i>У него бывают видения</i>
Имя абстрактной семантики	<i>быть</i>	Лицо	Интеллектуальная	<i>У меня идея</i>
Имя абстрактной семантики	<i>быть</i>	Лицо	Эмотивная	<i>У меня тоже есть нервы</i>
Имя абстрактной семантики	Модусные глаголы	Имя пропозитивной семантики	НеЭПП	<i>В работе постулируется существование разных форм жизни во Вселенной</i>

Примечание: пропозиция существования $S \leftrightarrow Pr \rightarrow LOC$; типовая структурная схема $N_1^{Ex} V_f^{Ex} LEX^{Loc}$; N_1^S – имя бытующего предмета; V_f – *быть, находиться, сидеть, висеть, стоять, лежать, светиться, розоветь* и мн. др.; LEX^{Loc} – статический локализатор-локатив; *ADV* (здесь, там, где-то); *в* N_6 (в городе), *за* N_5 (за рекой), *у* N_2 (у стены) и др.

систем (тюркских, монгольских, обско-угорских и др.), является структурирование синтаксического яруса языка, выявление иерархических отношений между формирующими его единицами и их различительных признаков. Систематизация моделей ЭПП открывает путь для описания функционирования единиц языка в речи, формирование всего того безграничного многообразия речевых построений, в основе которого лежит ограниченный набор предельно абстрактных единиц. Понятие *типовой синтаксической структуры* позволяет проследить, как происходит трансформация ее изосемических реализаций (элементарных простых предложений как репрезентантов единиц языка) в единицы речи, установить соответствие или несоответствие плана выражения и плана содержания.

Список литературы

Серээдар Н. Ч., Черемисина М. И., Скрибник Е. К. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках Южной Сибири. Новосибирск, 1996.

Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. Новосибирск, 1989. С. 3–18.

Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1992.

Черемисина М. И. О структурно-семантических типах простого предложения в тюркских языках Южной Сибири // Языки, духовная культура и будущее народов Арктики. Якутск, 1993а. С. 11–12.

Черемисина М. И. О моделировании простых предложений // Актуальные проблемы филологии: Тез. Усть-Каменогорск, 1993б. Вып. 1. С. 64–65.

Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения (на материале языков Сибири) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1995а. С. 3–21.

Черемисина М. И. Исследование предложения в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1995б. № 4. С. 63–68.

Черемисина М. И. Исследование моделей ЭПП в тюркских языках Южной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1997а. № 4. С. 56–61.

Черемисина М. И. Языковая «картина мира» в ее отношении к моделям элементарных простых предложений // Гуманитарные исследования: итоги последних лет: Сб. тез. науч. конф., посвященной 35-летию гуманитарного факультета НГУ. Новосибирск, 1997б. С. 219–222.

Черемисина М. И. Модель (гипермодель) описания действия $\{N=1\ N=4\ (N=7)\ Vtr\}$ // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 1998а. Вып. 4. С. 35–60.

Черемисина М. И. Структура и типология именных предложений // Гуманитарные науки в Сибири. 1998б. № 4. С. 96–104.

Черемисина М. И. Итоги исследования простого предложения в языках Сибири // Языки коренных народов Сибири. 1998в. Вып. 4. С. 3–30.

Черемисина М. И. Парадигма элементарного простого предложения как единицы языка // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 11. С. 3–29.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. Парадигматика и деривация моделей предложения // Синтаксические структуры в номинативном и деривационном аспектах: Обл. науч. конф. «Проблемы деривации и номинации в русском языке»: Тез. докл. Омск, 1988. С. 34–37.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. Новосибирск, 1994. С. 107–119.

Черемисина М. И., Колосова Т. А. К проблеме моделирования предложений наличия/отсутствия в русском языке // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск, 1998. Вып. 2. С. 3–9.

Черемисина М. И., Скрибник Е. К. О системе моделей элементарных простых предложений в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 46–57.

N. B. Koshkareva

**Typical syntactic structures in the languages of different structures
as a reflection of language signs and units of speech**

This article investigates contribution of M. I. Cheremisina to the general syntactic theory. Her works forms a fundamental foundation for description of syntax as a language system in unity of its structure and semantics. As a development of Cheremisina's ideas there proposed a notion of a typical syntactic structure, structurally unified though presuming wide semantic variety, leading from the elementary simple sentence as a language notion to a series of its realizations in speech. This notion helps to show the main rules of transformation and a system of its possible realizations.

Key words: elementary simple sentence, typical syntactic structure, language sign, unit of speech, the Khanty language, the Russian language.